

А.А.Ягодкин

Латинская Америка в судьбе и творчестве Рамиро де Маэсту

Статья посвящена анализу «латиноамериканского фактора» в жизни и творчестве испанского публициста и философа Рамиро де Маэсту (1874—1936). В рамках избранной темы рассматриваются как личные контакты мыслителя с регионом, так и латиноамериканские темы в его творчестве, венцом которого стала работа «Защита Испанидад». Анализируется эволюция взглядов Р. де Маэсту и его оценки «иборо-американского единства» в контексте испанской интеллектуальной мысли конца XIX — начала XX вв.

Ключевые слова: Рамиро де Маэсту, Латинская Америка, «испанидад», интеллектуальная эволюция, «Поколение 98 года».

Испания и Латинская Америка — два региона, связанные общностью истории и культуры. Общее историческое прошлое наложило заметный отпечаток на духовное развитие как Пиренейского полуострова, так и американского континента. Тема культурной и духовной связи латиноамериканского региона с бывшей метрополией неоднократно становилась предметом для размышления философов и исследований ученых. Одним из мыслителей, уделивших значительное внимание духовной связи Испании и Латинской Америки, был испанский политический журналист и философ Рамиро де Маэсту-и-Уитни (1874—1936). Стоит заметить, что жизнь и творчество Р. де Маэсту пришлось на переломную для обоих регионов эпоху конца XIX — первой трети XX вв., когда разрыв связей между ними, обусловленный Войной за независимость и, как следствие, утратой колоний, особо болезненно ощущался на обоих континентах.

Р. де Маэсту позиционируется в историографии как мыслитель-консерватор, автор доктрины «Испанидад», прошедший идейную эволюцию от европейских идей либерализации Испании до католической философии и традиционализма, искренне радеющий за судьбу своей страны, величие которой он видел в возвращении идеалов Испанской империи.

Анатолий Александрович Ягодкин — аспирант кафедры новой и новейшей истории Московского Педагогического государственного университета (МПГУ) (yagodkinanatoly@yandex.ru).

Р. де Маэсту довольно долгое время жил в разных странах, на разных континентах — в Испании, во Франции, в Великобритании, на Кубе и в Аргентине. Среди латиноамериканских стран именно Куба и Аргентина сыграли в его судьбе особую роль.

При рассмотрении «латиноамериканских мотивов» в творчестве Р. де Маэсту необходимо учитывать две линии, определяющие отношение мыслителя к данному региону и к его роли в судьбе Испании. Помимо личных связей Р. де Маэсту со странами Латинской Америки и его соприкосновений с реалиями и интеллектуальным дискурсом латиноамериканской жизни, важно обратить внимание на разработанность темы «испано-американского единства» испанскими интеллектуалами, современниками Р. де Маэсту. Философско-мировоззренческая «проблема Испании», возникшая как реакция на кризисные явления эпохи, была теснейшим образом связана с темой испанской Америки. Для многих интеллектуалов конца XIX — начала XX вв. «американский фактор» был одним из определяющих в трактовках испанского прошлого. Интеллектуальная жизнь Испании на протяжении всего XIX в. и на рубеже XIX—XX вв. во многом определялась противоречием традиционалистов и прогрессистов. Период второй половины XIX — начала XX вв. стал временем расцвета испанской культуры и получил название «второго золотого века». Для этого периода характерно обновление испанской культуры, выход интеллектуальной мысли за рамки закоренелого «большого спора об Испании»¹. Одним из проявлений обновленческой тенденции стало так называемое «Поколение 98 года», с принадлежности к которому и началась идейная эволюция Рамиро де Маэсту.

«ИСПАНО-АМЕРИКА В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ ИСПАНИИ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Основной постулат, характеризующий тему Латинской Америки в рамках «проблемы Испании», можно сформулировать следующим образом: «В результате завоевания Америки и распространения там испанского влияния была создана особая «испанская цивилизация», которая зиждется на других основаниях нежели цивилизация остальной Европы»². Иными словами Испания и Европа в результате конкисты пошли «разными путями». Подобное понимание латиноамериканского фактора в жизни и судьбе испанского народа было характерно для традиционалистов, прогрессистов и для «Поколения 98 года». Правда, акценты расставлялись по-разному, что создавало разность оценок. Традиционалисты трактовали «испанскую особость», созданную в рамках «испанской цивилизации», как благо. Сторонники европеизации видели в испанском колониализме истоки исторического поражения, считая, что конкиста отрезала Испанию от Европы, и в условиях доминирования европейских ценностей эта обособленность спровоцировала «отсталость Испании».

Между этими двумя крайними позициями и заключалось поле интерпретаций «латиноамериканского фактора» в творчестве Р. де Маэсту. Как интеллектуал Р. де Маэсту успел побывать по обе стороны «большого спора». В результате эволюции его взгляды склонились в сторону традиции, при этом сама траектория творческого пути позволила мыслителю сопри-

коснуться с различными концептами испанской, европейской и латиноамериканской мысли. Интеллектуал переосмыслил их с собственных позиций, в результате чего и родилась концепция «Испанидад», представляющая собой не просто политическую доктрину, а глубокое философское осмысление испанского пути, связанного со всей испанской цивилизацией. Глубина проработки латиноамериканской темы в творчестве Р. де Маэсту определялась и теплым отношением мыслителя к региону, с которым его связывали не только культурные и интеллектуальные, но и кровные узы.



Рамиро де Маэсту

ДЕТСТВО Р. ДЕ МАЭСТУ И КУБА

Связь Р. де Маэсту с Латинской Америкой и, в частности, с Кубой определяется уже самим фактом его происхождения. Писатель родился в 1914 г. в Испании, в столице страны Басков, городе Витория, в многонациональной и состоятельной семье. Мать Р. де Маэсту — Хуана Уитни была англичанкой, отец — Мануэль де Маэсту — баск с кубинскими корнями, бабушка по отцовской линии — кубинка. Отец имел владения на Кубе, доставшиеся ему в наследство от своего отца, приехавшего на Кубу из Риохи и сумевшего стать крупным землевладельцем и управляющим³. На острове, бывшем до 1898 г. испанской колонией, Р. де Маэсту провел свое «безоблачное детство». О своем отце Р. де Маэсту позже вспоминал так: «Один из креолов, обучавшихся во Франции и очарованный Соединенными Штатами»⁴. Вполне закономерно, что «дух богатства и предпринимательства», в котором воспитывался будущий журналист и философ, и прочувствованная им в детстве противоречивость социальных реалий Кубы и родной Испании определили прогрессистскую парадигму мировоззрения раннего Р. де Маэсту. Куба воспринималась им как вторая Родина. Позднее осмысленный им кризис испанского колониализма станет первым толчком к интеллектуальной эволюции автора и направит его по пути «борца, вооруженного пером»⁵. Безоблачное детство закончилось для Р. де Маэсту в возрасте 13 лет, когда он пережил первое потрясение, — кризис на Кубе оказал непосредственное влияние на финансовое положение семьи, что привело ее к постепенному разорению. Таким образом, будущий писатель физически ощутил все противоречия социальной жизни. Будучи подростком, он, как старший из шести детей в семье, был вынужден вновь отправиться на Кубу, приняв на себя обязанности главного помощника отца. По-

сле разорения, когда в семью пришла нужда, Р. де Маэсту взял на себя роль кормильца. После недолгого пребывания во Франции, где его ждало «коммерческое фиаско», писатель возвращается на родину и, перепробовав массу профессий, начинает заниматься журналистикой.

В творчестве Р. де Маэсту воплощает то, что ему пришлось ощутить, пережить и осмыслить на раннем этапе жизни. Первая статья Р. де Маэсту вышла в 1894 г., когда ему было 20 лет. Вполне естественно, что публикация была посвящена кубинскому вопросу. Статья называлась «Что мы будем делать на Кубе» и была изначально напечатана в одной из баскских газет, куда мать начинающего автора «пристроила» его по знакомству. Позже при публикации трудов Р. де Маэсту статья откроет сборник его ранних работ под названием «Неизвестные статьи». В своем первом журналистском опыте автор умело соединяет личный опыт и исторические реалии. Он уделяет значительное внимание социальным проблемам: пишет о «завершении эры цветущей коммерции и хиреющей деревни»⁶, сопоставляет американские и испанские экономические реалии, вскрывающие несообразности испанской политики. При этом в статье ощущается личная боль, из текста сложно однозначно сказать, какой из двух тенденций автор отдает предпочтение. Демонстрируя глубокое понимание ситуации, он рассуждает не просто как «очевидец», «жертва» и «современник», а пытается проанализировать кубинскую ситуацию с позиций интеллектуала. Сквозь строки прослеживается «предчувствие катастрофы», которое и определит первоначальную траекторию творческого пути Р. де Маэсту.

«ПОКОЛЕНИЕ 98 ГОДА» И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

Под «катастрофой», конечно же, понимаются события 1898 г. Именно такое название получило поражение Испании в войне с Соединенными Штатами⁷, в результате которого она утратила последние владения в Латинской Америке — Кубу и Пуэрто-Рико, что ознаменовало окончательный разрыв Испании с ее «имперским прошлым» и вызвало большую рефлексии в испанском обществе и в интеллектуальной среде. Эта дата стала восприниматься как дата «исторического поражения». В общественно-политическом и интеллектуальном дискурсе сформировался «миф 98»⁸, активно поддерживаемый режимом Реставрации и подчеркивающий внутреннее единство и важность духовных связей с Латинской Америкой. Это нашло отражение в названии «Поколения 98 года», которое также часто называют «Поколением катастрофы». Интеллектуалов «Поколения», как отмечают большинство исследователей, отличает острое переживание за судьбу Испании. Вопреки названию, об условности которого много сказано в историографии, осмысление «колониального прошлого» и концепта «колониализма» не стало единственной темой «Поколения 1898», однако образ Латинской Америки как символ испанского прошлого и сохранения культурных связей с этим регионом, безусловно, нашел отражение в трудах мыслителей. Одним из основоположников идейной парадигмы «Поколения 1898» был не доживший до трагических событий 1898 г. писатель и философ Анхель Ганивет. Истоки испанского мировоззрения он возводил к «римской» традиции⁹. Будучи близок к «географическому детерминизму», он считал завоевание Америки нарушением законов, установленных природой.¹⁰

Второй основоположник идеологии «Поколения», его центральная фигура и в дальнейшем один из главных оппонентов эволюционировавшего Р. де Маэсту, был Мигель де Унамуну. Он подчеркивал глубокие культурные связи Испании и Латинской Америки, но при этом осуждал политику «насаждения мифа»¹¹. Его воззрения демонстрируют основной вектор компромиссного «поколенческого» взгляда на испано-американское единство. М. де Унамуну и его соратники по «Поколению» поддерживали культурные связи с регионом, посещали страны, общались с латиноамериканскими литераторами, публиковались в заморских изданиях. Близкий друг Р. де Маэсту писатель Асорин* в эссе, посвященном еще одному участнику «Поколения» Р.М.Валье-Инклану, писал о симпатиях коллеги к Латинской Америке. Асорин рассказывает о письме Валье-Инклана, которое тот написал, читая лекции в Аргентине. Асорин замечает, что письмо «казалось, дышало горячим желанием укрепить связи с «заморскими братьями», и указывает, что его друга «всегда интересовало влияние Испании на западное полушарие»¹².

Таким образом, для представителей «Поколения» характерны «близость» к Латинской Америке и понимание общности «испано-американской культуры», которое сопровождалось острой болью от «неверного исторического пути» испано-американской цивилизации и политической и экономической деятельности испанцев в Латинской Америке, приведшей их к «катастрофе». В том же направлении в годы «Поколения» развивалась и мысль Р. де Маэсту. В статье «Самоубийство», написанной в 1897 г., когда Р. де Маэсту уже приехал в Мадрид и интегрировался в среду интеллектуалов, образовавших «Поколение», Р. де Маэсту заметил, что влияние испанцев в Латинской Америке ограничивалось деятельностью «политических жуликов» и «религиозных орденов»¹³. На этом этапе к «религиозным орденам» он относился критически. Приведенное выше мнение соотносится с общим неприятием политических реалий, проявившихся в отношении Испании с американскими колониями на протяжении всего колониального этапа.

Термин «Поколение 1898» стал своеобразной «историографической формулой», применяемой как интеллектуалами эпохи, так и исследователями данного периода истории испанской мысли. Как уже было отмечено, формирование среды «Поколения 1898» не стало следствием потери колоний, оно было подготовлено предыдущей логикой развития испанской мысли. Начавшаяся «агония» традиционной испанской мысли, рожденной в противоречии «двух Испаний», предчувствие «большой катастрофы» стали лишь одним из факторов условного объединения разных по направленности и траектории творческого пути интеллектуалов. На позднем этапе творчества, отойдя от идей «Поколения» и критикуя многих его представителей, Р. де Маэсту ставит под сомнение сам факт подобного объединения. Он задается резонным вопросом: как повлияли события 1898 г. на судьбы представителей поколения?¹⁴ Писатель указывает, что лично на него они оказали решающее влияние, называя себя «Человеком 98 года». Именно глубоким личным чувством уже эволюционировавший консерватор де

* Асорин — псевдоним, которым подписывался писатель Хосе Тринидад Мартинес Рус, участник «Поколения 98».

Маэсту «оправдывал» свою принадлежность к идеям «Поколения», считая их «заблуждениями молодости. Работы де Маэсту этого периода стали выражением крика отчаяния от исторического проигрыша Испании»¹⁵. Для него «интеллектуальное беспокойство» соединяется с личными переживаниями кубинского периода.

НАСЛЕДИЕ «ПОКОЛЕНИЯ» В ТВОРЧЕСТВЕ Р. ДЕ МАЭСТУ И ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМУ ИСПАНО-АМЕРИКАНСКОГО ЕДИНСТВА

В 1900—1910-х годах де Маэсту, продолжая разделять прогрессистские и социалистические идеи, постепенно отходит от идеалов «Поколения». С 1905 г. он живет в Великобритании. В этот период во взглядах де Маэсту на Латинскую Америку как регион, культурно связанный с Испанией, довольно долго сохраняются следы той позиции, которая была заложена «Поколением». Так, в статье «Революция и интеллектуалы», датированной 1911 г., Р. де Маэсту пишет, что открытие и освоение Америки привело к «рассеиванию» испанского населения в тот момент, когда ему следовало объединиться с Европой, чтобы «изучать новую систему культуры и хозяйства европейской жизни нового времени». «Великая ошибка», по мнению писателя, заключалась не в самом завоевании Америки, а в том, что в ходе ее освоения и создания новой цивилизации испанское население отделилось от европейского пути развития и «рассеялось», вместо того чтобы объединиться¹⁶.

Духовной близости и «общности культуры и цивилизации» стран испано-американского мира де Маэсту никогда не отрицал и не критиковал, однако на этом этапе он акцентирует внимание на характере взаимоотношений, подходах и методах колониальной политики, которые оценивает негативно и считает источником катастрофы.

Отражение промежуточной позиции между представлениями, близкими к интерпретациям «Поколения», и теми идеями, которые будут изложены в «Защите Испанидад» (1934 г.), мы можем видеть в его статье «Дух иберо-американской экономики»*. В ней дается положительная оценка влияния католицизма и миссионерства как цивилизационного фактора. При этом Р. де Маэсту отмечает, что «коренные народы Америки ощущали противоречие, столкнувшись с белыми христианами, принадлежащими к религии, проповедующей самоотверженность и жертвенность, которые при этом озабочены накоплением состояния и материальной выгодой»¹⁷. Эта статья была написана в 1926 г., в это время Р. де Маэсту уже был близок к кругам консервативно настроенных интеллектуалов и политиков.

ЗАВЕРШЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ. Р. ДЕ МАЭСТУ В АРГЕНТИНЕ

Проживая в Великобритании, идущей в фарватере европейского развития, соприкоснувшись с интеллектуальной жизнью и социальными реали-

* Содержание статьи приведено по: R. Bancroft. *America en obra de Ramiro de Maeztu*. — Available at : <http://www.jstor.org/stable/30206032> (accessed 10.11.2017).

ями Европы, Р. де Маэсту ощутил кризис «европейской системы», вылившийся в Первую мировую войну. Мыслитель постепенно разочаровывается в Европе и европейских ценностях, приходя к пониманию необходимости «другого пути», что отражается в его работе «Кризис гуманизма»¹⁸ и определяет начало перехода на консервативно-католическую позицию. Вернувшись в Испанию в 1919 г., он постепенно интегрируется в консервативно-католические круги. После прихода к власти М.Примо де Риверо Р. де Маэсту вступает в «Патриотический союз» и становится видной фигурой в окружении диктатора. Как «доверенное лицо диктатуры», журналист и философ в 1927 г. вновь попадет в Латинскую Америку с дипломатической миссией. Диктатор отправляет его в качестве посла Испании в Аргентину, где его имя уже было известно по публикациям в газете «Пресса Буэнос-Айреса»¹⁹. С этим изданием он сотрудничал еще с лондонских времен, с 1905 г., благодаря чему «эволюция взглядов» мыслителя прошла на глазах у аргентинской читающей публики. Начиная с первой статьи «Испания. Дон Кихот», Р. де Маэсту в своих материалах в газете «Ла Пренса» запомнился как автор, радеющий за сохранение и укрепление культурных связей Испании и Аргентины как государств «единой цивилизации». Аргентинская пресса бурно отреагировала на знакомое имя, католический журнал «Критерий» назвал назначение Р. де Маэсту «лучшим подарком, который им сделала страна-родительница за долгое время».²⁰ Уже сама эта формулировка, появившаяся на страницах консервативно-ориентированного журнала, отражает отношение консервативных кругов Аргентины к Испании и к проблеме «испано-американского единства». Пребывание в стране и общение с происпански настроенными аргентинскими интеллектуалами окажет значительное влияние на становление концепции «Испанидад» и, в особенности, на разработку латиноамериканской темы, которая станет одной из основополагающих в рамках этой концепции. Она была изложена в серии статей для журнала «Испанское действие» в 1931—1934 гг., из которых будет составлена книга «Защита Испанидад», опубликованная в 1934 г. и ставшая результатом всего творческого пути мыслителя.

ИСТОКИ И ЗНАЧЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ИСПАНИДАД»

Само понятие «Испанидад», положенное в основу доктрины Р. де Маэсту, включает в себя взаимосвязь вопроса о судьбе Испании и «испанской идентичности», которой Р. де Маэсту посвятил почти все свое творчество, с темой «Иберо-Америки». Эта связь проявляется уже в многообразии значений, которые имеет термин «Испанидад». Обобщая данные большинства справочников и словарей можно выделить три основных значения:

- испанский дух, особенности испанского характера, «испанскость»;
- испанизм — то есть любовь к Испании, заимствование из испанского языка или культуры;
- содружество народов, говорящих на испанском языке, иными словами — единство Испании и бывших ее колоний. Именно это значение понятия «Испанидад» представляет интерес в контексте рассмотрения латиноамериканской темы в творчестве Р. де Маэсту. Однако писатель не ограничивался пониманием «Испанидад» как языковой общности или географич-

ческого и юридического союза, он дает более глубокую и многогранную трактовку этого понятия.

Введение понятия «Испанидад» в интеллектуальный дискурс первой трети XX в. связывают с именем Сакариаса де Вискарры — испанского священника, проживавшего в эмиграции в Аргентине, где он и познакомился с Р. де Маэсту. С. де Вискарра оказал довольно большое влияние на становление доктрины «Испанидад». В ее основу легли трактовки понятия, данные С. де Вискаррой. В начале своей книги «Защита Испанидад»²¹ Р. де Маэсту выражает благодарность другу, называя его автором слова «испанидад». Сам С. де Вискарра свое авторство отрицал, раскрыв в одной из своих статей, написанных уже после смерти Р. де Маэсту, истоки этого понятия²². С. де Вискарра выудил его из недр «испанской словесности» и придал ему новое, обобщающее значение. Изначально слово «Испанидад» возникло и использовалось как лингвистический термин. Им обозначались «испанизмы» латинского языка. В похожем значении, применительно к языку и манере говорить по-испански, этот термин использовался и в эпоху Возрождения, в частности, оно встречается у средневекового мыслителя Алексо Ванегаса. «Латиноамериканский оттенок» термину придал упомянутый выше М. де Унамуну, охарактеризовав этим понятием общее «чувство языка» и лингвистические особенности, характерные для Испании и Латинской Америки²³. Язык — транслятор культуры и менталитета. Развивая идею М. де Унамуну, С. де Вискарра выводит понятие «Испанидад» на общекультурный и цивилизационный уровень. Впервые в широком значении он употребляет этот термин в 1928 г. по поводу праздника, который отмечался 12 октября в Испании и некоторых странах Латинской Америки и назывался «День Расы». Праздник восходит к дате открытия Христофором Колумбом американского континента. С. де Вискарра предлагает переименовать его в «День Испанидад», считая, что это слово является более подходящим²⁴. Такое название праздник получит, продолжая отмечаться в годы правления Франсиско Франко. Он до сих пор отмечается в Испании как национальный праздник. Введение этого праздника можно рассматривать как одно из проявлений «мифа 98» в общественной жизни Испании. Мифологизация и идеологизация этой даты имели место в консервативном дискурсе, в котором в эту дату вкладывается глубокий смысл. Для испанских католиков 12 октября — религиозный праздник, день одной из главных испанских святых — Девы Пилар, которая, в том числе, считается покровительницей миссионерства. Дата 12 октября воспринималась не просто как «День рождения Испанской империи», а как день, определивший судьбу особой испанской цивилизации.

«ЗАЩИТА ИСПАНИДАД»

Именно с упоминания этой даты начинается свое рассуждение Р. де Маэсту в первой главе «Защиты Испанидад», посвященной характеристике испанского мира и обоснованию единства испанских народов. Следуя за С. де Вискаррой, Р. де Маэсту пишет, что «Испанидад» — то понятие, которое «вмещает в себя все испанские народы»²⁵. Народы и страны испаноязычного мира живут в разных географических условиях и имеют разный цвет кожи, относятся к разным этническим группам. Указанные общие

признаки, которыми не обладает испанский мир, как раз и характеризуют расу. Единство испанских народов, по мнению де Маэсту, это — единство культурное и духовное. В его концепции «Испанидад» представляется как некий общий дух, объединяющий все испанские народы, это — символ духовного единства Испании и ее бывших колоний. В основе этого единства лежат католическая и монархическая идеи, определившие цивилизационную миссию Испании. Р. де Маэсту, по сути, превращает «Испанидад» в философскую категорию, определяющую сущность испанского бытия. В своей концепции он соединяет основные установки консерватизма как философского течения и политической идеологии, философские идеи в духе зарождающегося экзистенциализма и проблему «национального характера». Он строит свою концепцию, опираясь на «консервативную триаду» *Dios — Patria — Rey* (Бог — Родина — Король)²⁶. Р. Де Маэсту пишет, что «Испанидад» — это не расовое и не территориальное, а духовное единство, основанное на общем способе существования, единстве культуры и мышления, в основе которого лежат католическое мировоззрение, вера в абсолютные ценности, великое служение монархии и стремление к защите своих идеалов. Он называет бывшие испанские колонии «Разъединенными Штатами Америки»²⁷, тем самым противопоставляя их, указывая на различные принципы организации и движения народов, на различие цивилизационных и мировоззренческих парадигм «испанской Америки» и США.

Основной постулат «Защиты Испанидад» остается прежним: испанский мир — это отдельная, отличная от Европы цивилизация, созданная в результате открытия Колумба и конквисты, но теперь акценты расставлены совершенно по-другому. Главной ошибкой он считает не отделение от Европы, а наоборот «рассеивание Испанидад», следствием которого стали «насыщенность иностранным чтением» и увлечение «идеями XVIII века». Под ними Р. де Маэсту подразумевал идеи, определившие развитие европейской мысли и европейской цивилизации и, прежде всего, идеи Французской революции, оказавшие наибольшее влияние на Испанию и Латинскую Америку. Ссылаясь на книгу испанского писателя, дипломата Рамона де Бастера «Корабли просвещения», Р. де Маэсту описывает, как корабли венесуэльской компании «Гуиспускуа» перевозили в трюмах произведения французских просветителей, снискавшие популярность у будущих отцов латиноамериканской независимости. Произошло это как раз в период формирования латиноамериканских наций, результатом чего и стало «рассеивание Испанидад». Однако главную причину «разъединения» испанского мира он видит в увлеченности европейскими идеями самих испанцев, обвиняя в этом, в частности, испанского политика краулиста Эмилио Кастелара.

Р. де Маэсту пишет, что в результате отделения от Испании латиноамериканские государства пошли либо по американскому, либо по русскому пути, имея в виду социализм и либеральную демократию. В «чужеродности демократии» для всего испанского мира Р. де Маэсту писал еще в 1927 г. в статье «Биология демократии»²⁸, показывая общность политической культуры Пиренейского полуострова и Латинской Америки. Эти же идеи он развивает и в работе «Защита Испанидад», переводя их на философский, мировоззренческий уровень. Оба вышеназванных пути мысли-

тель признает ошибочными, считая верным сохранение единства с Испанией. «Испанский дух рассеян, но он существует»²⁹, — пишет Маэсту. На страницах своей книги Р. де Маэсту эмоционально, с жаром призывает к «возрождению Испанидад».

В книге Р. де Маэсту «Испанидад», как и во всем творчестве мыслителя, тема судьбы Испании и ее культурного и духовного единства с Латинской Америкой неразделимы. Поэтому «латиноамериканскую» тему с некоторой долей условности можно назвать центральной в творчестве Р. де Маэсту. Латинская Америка как регион и как некий «обобщенный образ», сформированный в сознании мыслителя, оставила весьма заметный след в творческом наследии Р. де Маэсту. Глубоко личное отношение Р. де Маэсту к странам Латинской Америки и его соприкосновение с латиноамериканской жизнью во многом сместили «центр тяжести» в его философии, став одним из значимых факторов интеллектуальной эволюции.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES:

¹ Л.В.П о н о м а р е в а. Испанский католицизм XX века. М., Наука, 1989, 288 с. [L.V.Ponomareva. Ispanskij katolicizm XX veka] [Spanish Catholicism of the 20th century] . Moscow, Nauka, 1989. c. 21.

² R. B a n c r o f f. America en obra de Ramiro de Maeztu. — Available at : <http://www.jstor.org/stable/30206032> (accessed 10.11.2017).

³ P. C. G o n z á l e z C u e v a s. Maeztu: biografía de un nacionalista español. Madrid, Marcial Pons Historica, 2003, p. 29.

⁴ R. d e M a e z t u. Juventud menguante. — Available at: <http://www.filosofia.org/hem/190/alm/ae1214.html> (accessed 23.01.2017).

⁵ A. S á n c h e z. Introducción. — R. de Maeztu. Don Quijote o un amor. Salamanca, 1964, p. 5.

⁶ R. d e M a e z t u. ¿Qué debe Hacer en Cuba?. — R. de Maeztu. Artículos desconocidos, 1897-1904, Madrid, Casilla, 1977, p. 50-62.

⁷ G. R u e d a. El "desastre" del 98 y la actitud norteamericana. — Available at: <https://digitum.um.es/xmlui/bitstream/10201/7168/1/El%20desastre%20del%2098%20y%20la%20actitud%20norteamericana.pdf> (accessed 24.01.16).

⁸ S. C a l e r o. El mito de 98 en la cultura española. — Available at: <http://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=1166024> (accessed 10.06.2017).

⁹ A. G a n i v e t. Idearium español. — Available at <https://archive.org/stream/ideariumespaol00ganigoog#page/n7/mode/2up> (accessed 30.11.2016).

¹⁰ А. И. С а п л и н. Испанский мыслитель Анхель Ганивет. — Новая и новейшая история, 1991, № 3, с. 183 — 193 [A. I. Saplin. Ispanskij myslitel' Anhel' Ganivet] [Spanish thinker Ángel Ganivet]. Novaja i novejšaja istorija, 1991, № 3, p. 183 — 193.

¹¹ S. R o b e r t s. Hispanidad: desarrollo de una polémica noción en la obra de Unamuno. — Available at: <http://dialnet.unirioja.es/servlet/articulo?codigo=1291920> (accessed 14.01.14).

¹² А с о р и н. Избранные произведения. пер. с исп. М., Художественная литература, 1989, с. 457 [Asorin. Izbrannye proizvedenija] [Chosen works]. М., Hudozhestvennaja literatura, 1989, 457 p.

¹³ R. B a n c r o f f. Op. cit.

¹⁴ R. d e M a e z t u. El poder de la mentira y la generación del 98. — R. de Maeztu. Autobiografía. Madrid, Editora nacional, 1962. p. 65.

¹⁵ R. d e M a e z t u. Hacia otra España. Madrid, Rialp, 1967, 256 p.

¹⁶ R. B a n c r o f f. Op. cit.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ R. d e M a e z t u. La Crisis del Humanismo. Buenos Aires, Ed. Sudamericana, 1951, 457 p.

¹⁹ O. R. M a r t i n i. Ramiro de Maeztu en la Argentina. La gestación de la doctrina de la Hispanidad entre el catolicismo y el nacionalismo argentino. — Available at: <https://www.revistalarazonhistorica.com/24-2/> (accessed 9.08.2017).

²⁰ Ibidem.

²¹ R. d e M a e z t u. Defensa de la Hispanidad — Available at: <http://hispanidad.tripod.com/maezt.html> (accessed 5.05.2015).

²² Z. d e V i s c a r r a. Origen del nombre, concepto y fiesta de la Hispanidad. — Available at: http://www.plataforma2003.org/sobre_ja/28_sja.htm (accessed 12.10.16).

²³ R. C a m p o s L o p e s. Primeros Promotores de la Idea de La Hispanidad: Dario, Menendez-y-Pelayo, Valera, Altamira y Unamuno. — Káñina, Rev. Artes y Letras, Univ. Costa Rica. 2015. № - XXXIX (1), p. 34.

²⁴ Z. d e V i s c a r r a. Op. cit.

²⁵ R. d e M a e z t u. Op. cit.

²⁶ Л. В. П о н о м а р е в а. Поздний Маэсту. — Проблемы испанской истории, М., 1984, с. 106 [L. V. Ponomareva. Pozdnij Maestu] [Late Maeztu]. Problemy ispanskoj istorii. M., 1984, 106 p.

²⁷ R. d e M a e z t u. Op. cit.

²⁸ R. d e M a e z t u. Biología de la Democracia — R. de Maeztu. Liquidación de la monarquía parlamentaria, Madrid, 1957, p. 36-40

²⁹ R. d e M a e z t u. Defensa de la Hispanidad. Op. cit.

Anatoliy A. Yagodkin (yagodkinanatoly@yandex.ru)

Postgraduate student of department of modern and contemporary history of the Moscow Pedagogical State University (MPSU)

Latin America in destiny and creativity of the Spanish intellectual Ramiro de Maeztu.

Abstract. Article is devoted to the analysis of "the Latin American factor" in life and works of the Spanish publicist and philosopher Ramiro de Maeztu (1874-1936). In article analyses both personal contacts of the thinker with the region, and the Latin American subjects in his creativity. The main work of Maeztu was a book "The Defence of Hispanidad". Evolution of views of Maeztu and his estimates of "the Latin American factor" in the context of the Spanish thought and the intellectual environment is analyzed.

Key words: Ramiro de Maeztu, Latin America, Ispanidad, intellectual evolution, Generation of the 98th year.